

Адский марш-бросок потребовал новой жертвы сразу после завершения. Дэниела и Марселя таскали на тестовую площадку как кукол в вуду-ритуале и заставляли ездить на болиде до состояния на грани смерти.

Цикл: оптимизационная симуляция, настройка, тест-драйв, анализ логов, сбор обратной связи — повторялся три раза в день. Даже без выходных это уже больше шестидесяти раз. Плюс утренние пробежки на рассвете, физподготовка утром, настройки днём и вечерние разборы.

Жизнь удивительно упорна.

Дэниел понял, что умереть не так-то просто. Целый месяц слова «пожалуйста, убейте меня» вырывались у него сами собой, но он всё ещё каким-то образом продолжал дышать.

[Дэниел Линдберг и Марсель Диас, прошедшие в Q3, занимают 7-е и 10-е места соответственно!!]

Но результат этих страданий был предельно честным.

В день квалификации Дэниел даже не понимал, радоваться ли тому, что усилия окупились, или впадать в отчаяние от того, что теперь такие же усилия будут продолжаться.

Если сравнивать с прошлым годом, стартовая решётка была слишком хорошей. Адам от радости поднял кулаки, не обращая внимания на то, что на него смотрят другие команды, а Мика даже в этот момент сравнивал и анализировал данные. Это было довольно символично.

Как только Марсель вылез из болида, он первым делом посмотрел на результат Дэниела.

— Чёрт!

Очень простая реакция. Дэниел пил воду, наблюдая, как молодой аристократ швыряет шлем и уходит.

Шлем, упавший на землю, поднял растерянный Мика Хаузер.

— Марсель ... он всегда такой вспыльчивый?

— Это он ещё спокойный.

— Значит, он очень вспыльчивый...

Дэниел просто усмехнулся.

— Даже в Rookies A1 Black соперничество между напарниками было жёстким, но не до такой степени.

— Он точно особенный. Но его упрямство — это и сила, и слабость.

— Как это может быть силой?

— Потому что он не пугается.

Даже если у тебя хорошие результаты, рядом с напарником, который побеждает, неизбежно чувствуешь давление.

Но за год и девять месяцев, что он был напарником Марселя, тот ни разу перед ним не отступил. Даже если удачных результатов было по пальцам одной, он постоянно сквозь зубы повторял: «Я тебя всё равно однажды обгоню». И это относилось не только к Дэниелу.

Он так же спокойно говорил это даже чемпиону мира Эшу Тейлору и «красной акуле» из Ferrari Серджио на пресс-конференциях: «Погодите».

Доходило до того, что на Reddit появился мем «Список людей, за которыми следит Марсель». Среди фанатов Формулы-1 он был настоящей фабрикой мемов.

— Он из тех, кто скажет, что он лучше даже Майкла Джордана или Пеле. Он не отступает даже в драке.

— А, вот ты о чём.

В F1, где одно очко или позиция означают огромные деньги, такая черта, как у Марселя, на удивление полезна.

Если бы он был чуть более командным, лучшего второго пилота не сыска.

— Значит, мне нужно как следует сломать его эго.

—

— Завтра жду с нетерпением.

«Этот тоже не отличается мягким характером», — подумал Мика, проглотив слова, которые не решился сказать.

□

Жребий был брошен. Если завтрашнюю гонку не отменят, Дэниел стартует с 7-й позиции. Это был Гран-при Монако — его лучшая стартовая позиция в карьере.

Поэтому он решил не откладывать то, что должен сказать. В пустом номере отеля он сжал телефон, словно оправдываясь перед собой. Быстро нашёл номер Алека Уокера и нажал вызов.

Он мало что знал об Алеке Уокере, но кое-что было точно: с ним сложно иметь дело, и каждый конфликт требует огромных усилий. Поэтому он даже подумал, что лучше бы тот не ответил.

Но, вопреки ожиданиям, после нескольких гудков звонок сразу был принят.

[Неожиданно. Дэниел мне звонит.]

В голосе мужчины не было попытки скрыть удивление.

[Я думал, ты решил вообще не сохранять мой номер, раз ты ни разу не звонил.]

— Ты говоришь так, будто сам всё это время ждал моего звонка.

[И что ты думаешь?]

— Я не знаю. Я только понимаю, что вы, господин директор, терпеть не можете звонки без цели.

Вместо слова «верно» с той стороны раздался смех — густой, как семислойный шоколадный торт.

[Именно. Так в чём цель? Тебе что-то нужно?]

— Я позвонил, чтобы сказать спасибо.

— Я узнал от доктора Мики. О том, что ты лично с ним связался и убедил присоединиться к Featherway.

Перед звонком у него по коже уже бегали мурашки, но теперь пересохли губы. Каждый раз, когда он разговаривал с этим человеком, первыми реагировали именно чувства — как странно.

— Благодаря этому сегодня у меня был очень хороший результат в квалификации. Конечно, я и сам неплохо выступил, но машина стала заметно быстрее — и это сыграло ключевую роль.

Дэниел особенно выделил слово «я». Он вообще-то не был склонен к самовосхвалению, но уже успел понять: если в присутствии этого человека вести себя смирно, как домашний кот, можно не получить даже отдачи.

Мика Хаузер оказался куда более влиятельной фигурой, чем ожидалось, и заметно поднял потенциал машины. Даже когда из-за напряжения между Дэниелом и Марселем атмосфера в команде начала сбоить, он всё же появился и вместе с Адамом разнял их, а затем спокойно направлял процесс, тщательно прорабатывая обратную связь пилотов.

Хотя он пробыл в команде меньше месяца, он действовал не как обычный инженер, а как полноценный участник процесса, двигаясь в одном ритме со всеми. Было ли это удачей или очередной прихотью Алека Уокера — в любом случае, появление такого человека оказалось огромным везением.

— Спасибо, что прислали в команду такого талантливого человека. Это всё, что я хотел сказать.

Теперь, когда он это произнёс, причина звонка выглядела абсурдно неловкой. Дэниел почесал щёку и попытался собрать голос, который уже начинал ломаться.

— Тогда я закончу разговор.

[Дэниел. На всякий случай уточню: под «результатом» я имел в виду гоночный результат. Трофей, подиум или хотя бы очки.]

Дэниел вздохнул. Он думал, что собеседник просто замолчал, но тот, конечно, сразу решил уточнить.

Мысль о том, что придётся снова иметь дело со спонсором, который воспринимает всё как годовой отчёт, уже вызвала желание закатить глаза, как у обиженного утёнка. Он ответил сухо:

— Я это понимаю.

[Хорошо. И ещё...]

Похоже, разговор должен был на этом закончиться, но нет — его снова остановили.

[Я не ожидал, что ты скажешь «спасибо» за такое. Мне тоже ответить «пожалуйста»?]

— Я говорил серьёзно. Я не для того это сказал, чтобы вы надо мной издевались.

[Я понимаю. Я понимаю, что ты серьёзен, Дэниел.]

— Тогда, пожалуйста, прекратите этот насмешливый тон.

Лицо Дэниела исказилось.

И именно тогда прозвучал вопрос, который было сложно проигнорировать. Голос Алека — всегда острый, как отточенный нож — стал чуть глуше.

[Честно говоря, я всё ещё не понимаю. Неужели спорт, где люди просто два часа подряд крутятся по кругу, как белка в колесе, может быть интересным?]

— И это говорит человек, который требует от меня результатов?

[Оригинально.]

— Вы раньше уже говорили нечто подобное...

Алек Уокер был настолько яркой фигурой, что даже воспоминания о нём казались выжженными на той же странице. Дэниел восстановил в памяти разговор в Имоле и сдержал вспыхнувшее раздражение.

— Вы говорили, что я раздражаю вас, и спрашивали, зачем я вообще так живу. Что-то про то, что я даже за трофеем нормально подняться не могу. Вы всё ещё так думаете?

[Это секрет.]

— Для справки: вы тоже меня раздражаете. За исключительную грубость среди всех людей, которых я встречал.

[Мне это часто говорят.]

Как же он бесил. И всё же — на него не действовало вообще ничего. Он спокойно разламывал любую «бамбуковую стрелу» одним движением.

Хотя, если бы Алек Уокер действительно был способен принимать на такие слова, он бы не разговаривал с ним так спокойно с самого начала. Пугает даже то, как быстро к этому привыкаешь.

— В любом случае, отвечая на ваш вопрос... это не скучно. Как это может быть скучно, если это похоже на пилотирование микрофайтера два часа подряд? Вы вообще не играли в гоночные игры?

[Гоночные игры?]

Ответ прозвучал так, будто он услышал нечто совершенно абсурдное.

[Только не говори, что ты, Дэниел, играешь в такие вещи.]

— Иногда играю. В межсезонье или во время летнего отпуска.

Каждый год выходит игра с лицензией F1, и она довольно популярна и качественна. Там есть и трассы, и машины, и даже пилоты текущего сезона на экранах, а модели достаточно реалистичны, чтобы можно было получить хоть какое-то представление об ощущениях. Дэниел Линдберг был среди тех, кто там появляется.

Разумеется, у него были претензии к своему игровому рейтингу. По сравнению с чемпионом Эшем Тейлором или Серджио Мильштейном он был занижен.

[И ты, как пилот, всё равно в это играешь?]

— А есть закон, запрещающий? Я выбираю пилота случайно, но машину беру Mercedes или McLaren. У нашей команды в игре тоже не лучшая машина.

С той стороны неожиданно раздался громкий смех Алека Уокера. Дэниел, удивлённый, просто моргнул.

— Это вообще повод смеяться?

[Разве ты, Дэниел, не гражданин Германии? Тогда проще сразу выехать на автобан.]

— Я не езжу по дорогам общего пользования. Там реакция другая, чем у болида — боюсь попасть в аварию.

[Похоже, ты живёшь куда интереснее, чем я думал.]

— А вы, господин директор? Вы же постоянно говорите, что всё — пустая трата времени и ресурсов. Вы вообще смотрите какой-нибудь спорт?

[Нет. Странный вопрос.]

— Футбол, баскетбол, бейсбол?

[Я не интересуюсь играми с мячом. То же касается гольфа и тенниса, да и я не люблю единоборства. Люди в них выглядят слишком вульгарно.]

— А в школе вы не занимались чем-то вроде американского футбола?

[Нет.]

<http://bllate.org/book/17841/1719135>